

КАРИН ВААЛЬ

ДОБЫЧА
для

Миллиардера

Карин Вааль

Добыча для миллиардера

«Литнет»

2026

Вааль К.

Добыча для миллиардера / К. Вааль — «Литнет», 2026

НОВИНКА "Не бойся, я не монстр"; Я никогда не думала, что окажусь среди избранных. Лучшие женщины. Карьеристки. Лидеры своих направлений, вошедшие в ТОП-10 за год. Более того: сам босс лично принёс мне приглашение, и... вспомнил. По коридорам шепчутся, что это лёгкий путь вверх через постель. Игра приглашённых женщин и мужчин. Но я точно знаю: просто не будет! Конечно, я еду! UPD: Дорогие читательницы! В конце книги специально для вас БОНУСНАЯ ГЛАВА от лица главного героя. Также рада сообщить, что вышла 2 часть - продолжение этой серии: А для любителей тёмных историй я начала выкладывать новую книгу "Молчи, я тебя хочу"; Желаю приятного чтения!

© Вааль К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Конверт от босса	5
Глава 2. В воздухе	8
Глава 3. Ужин при свечах	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1. Конверт от босса

Я сижу за рабочим столом. Спина прямая, будто кто-то невидимый вдавливает ладонь между лопаток — сказываются годы за фортепиано. Пучок такой тугой, что болит голова. Блузка белоснежная, если не считать пятнышка чернил на рукаве — но его я прячу под пиджаком. Юбка-карандаш без единой лишней складки. Каблуки скинула — они лежат под столом.

Хорошо, что ко мне редко кто-то подходит.

Поэтому — всё под контролем.

Пальцы стучат по клавишам, но мысли уже не здесь — они там, в последнем отчёте по слиянию, который я только что закрыла. Я в курсе: ошибки стоят дорого. А ошибки женщин — ещё дороже. Как бы ни пропагандировали равноправие.

Поэтому я всегда просчитываю последствия.

Старший аналитик по M&A, двадцать семь лет. Всё ещё кажется, что вчера защищала диплом. Но нет.

Мой красный диплом пылится где-то у мамы. Я и без него та, кто читает балансы, как другие — любовные романы: между строк, там, где прячутся настоящие страсти, предательства и грязные деньги.

Гул офиса — привычный фон: принтеры, шёпот у кофе-машины, Алина в обтягивающем платье хихикает над чьим-то сообщением. Я не поднимаю глаз.

Дверь open-space открывается — и воздух густеет. Замолкают все. Даже Алина обрывает смехок на полуслове.

Сначала запах — дорогой, древесно-пряный, с горьковатой нотой, от которой по спине бегут мурашки. Потом шаги. Тяжёлые. Неторопливые. Как у человека, которому не нужно никуда спешить — всё и так придёт к нему само.

Я поднимаю взгляд — и сердце делает этот предательский, болезненный толчок. Словно я вдруг на мгновение вернулась в прошлое.

Виктор Ковалёв. Собственной персоной.

Сорок два. Высокий, широкоплечий. Белая рубашка обтягивает торс так, что проступают линии мышц — не перекачанный, а именно хищный, сильный. Чуть слева от галстука — едва заметное пятно от кофе. Не заметил? Или не придаёт значение мелочам? Шрам над верхней губой — я помню его историю. А глаза... серо-голубые, холодные, с огненно-жёлтой каймой у зрачка. Он смотрит с таким тлеющим внутри жаром, что кажется — ещё секунда, и эти глаза прожгут ткань моей блузки.

Он не улыбается. И весь офис затихает, будто кто-то выключил звук.

Все знают, кто он. Основатель. Тень за каждой крупной сделкой. Один его взгляд — и ты либо взлетаешь, либо исчезаешь. И ещё тот, о ком уже годы шепчутся в курилках самым грязным шёпотом.

Он останавливается у моего стола. Слишком близко.

Тепло его тела обволакивает, даже не касаясь. Запах становится невыносимо сильным. Я делаю вид, что сосредоточена на цифрах на мониторе, но краем глаза вижу всё.

Вижу, как он кладёт передо мной чёрный конверт — тяжёлый, плотный, с серебристой голограммой. На нём — моё имя.

Поднимаю взгляд. Понимаю, что там. Но последствия остаются туманными, и рассчитать ход событий невозможно.

Приглашение на так называемый карьерный бизнес-тренинг. На частном острове. С владельцами лучших компаний города. Такие конверты получают только женщины, заслужившие право неофициально входить в список ТОП-10 лидерского звена. И никто никогда не знает, кто будет следующей.

Неужели... я в списке?

Внутри всё сжимается — не страх, что-то острее. Предвкушение? Ненависть? Желание? Я ещё не разобралась.

Он не уходит. Стоит. Смотрит сверху вниз, чуть наклонив голову, будто разглядывает старую, но очень дорогую вещь.

А потом тихо, только для меня:

— Ветрова... Ты выросла.

Голос низкий, с лёгкой хрипотцой. В нём что-то тёплое, почти ностальгическое. Как будто сейчас он не владелец корпорации, а просто мужчина, который знал меня когда-то... очень близко.

Я поднимаю глаза медленно. Не тороплюсь. Не хочу, чтобы он увидел, как дрогнули ресницы.

— Да. Выросла, Виктор Сергеевич.

Если бы не тщательно наложенный макияж, все бы увидели, как вспыхнули мои щёки. Все бы поняли, что нас связывает нечто большее, не просто работа.

Он прищуривается. Уголок рта дёргается — почти улыбка.

— Увидел фамилию в списке и решил проверить сам. Ты ли это.

Молчу секунду. Беру конверт двумя пальцами — будто он может обжечь кожу. Случайность? В которую я никогда не верила. А сейчас — не знаю.

— Я.

Короткий кивок. Глаза не отпускают. В них мелькает что-то тёмное, жадное.

— Хорошо, — говорит тише, почти шёпотом. — Тогда увидимся там. И не опаздывай, Даша.

Он назвал меня по имени. Пусть и не Дашенька, как раньше.

Идёт к выходу. Но на пороге оборачивается — один раз — и смотрит только на меня. Мне на секунду показалось — или он уже видит меня там? В летнем платье, босиком по тёплому песку... Под его взглядом. Под его руками.

Меня передёргивает. Хорошо, что дверь закрывается, и он не видит этого.

Офис взрывается привычным гулом: принтеры, кофеварка, стук клавиш, короткие беседы.

Алина перегибается через перегородку, глаза как блюдца:

— Даш... ты знакома с Ковалёвым?! Он сказал «ты выросла»! И по имени назвал! Что это вообще было?!

Коллеги уже тянут шеи. Кто-то шипит: «Ветрова знает босса лично!» Кто-то хихикает: «Ну всё, теперь точно в Дубай улетит». Шутник из соседнего отдела — я даже не помню его имени — не выдерживает:

— Ну всё, Ветрова, поздравляю. Вместо карьерной лестницы — карьерный лифт через постель.

Я хмурюсь. Не потому что грубо. А потому что он, сука, прав.

Такие конверты рассылают ежегодно. Приглашения в запечатанных конвертах. А потом... никто не возвращается в компанию. Уезжают. В Дубай, Лондон, Сингапур. С новыми контрактами. В новых компаниях. И никто не рассказывает, что было на самом деле — NDA на пятьдесят страниц или... страх? Но слухи ползут, как яд: постель, групповуха, «эскалатор через член».

Я раньше думала: только не я. Никогда. Я не такая.

А теперь конверт лежит передо мной. Чёрный. Тугой. Гладкий. В нём — наверное, приглашение, билеты, инструкции, NDA.

Резко встаю. Стул отъезжает. Спина ровная. Плечи расправлены.

Алина фыркает:

— Ты как на параде, Даш. Расслабься, это же не война.
— Есть в кого, — отвечаю спокойно, хотя внутри всё горит.
Провожу пальцем по голограмме. Холодная. Алина толкает локтем:
— Примешь?
Смотрю на конверт. Потом на дверь, за которой он исчез.
— Я? — переспрашиваю тихо, почти шёпотом.
Ответ уже готов. Но я боюсь озвучить его даже себе.
Потому что если отец узнает... он убьёт и меня, и его.

Любительниц жарких историй приглашаю в свой роман "Молчи, я тебя хочу".
Для тех, кто любит тёмные истории и харизматичных подонков ;)
<https://litnet.com/shrt/mum3>

Глава 2. В воздухе

Я поднимаюсь по трапу гидросамолёта, и каждый шаг отдаётся в груди тяжёлым ударом. Сердце колотится так, будто я лечу не на корпоративный «интенсив», а на первое свидание, где поцелуй может перейти в укус, а улыбка — в нож между рёбер.

Солнце слепит, ветер с моря солёный, горячий, треплет выбившиеся пряди из пучка. Волосы липнут к шее, и я злюсь на себя за то, что не взяла резинку покрепче. Сумка в руке кажется неподъёмной — хотя там всего ничего: смена белья (чёрное кружево, то самое, которое я надевала только раз, для себя), папка с отчётами по последнему слиянию и пачка презервативов на дне, завёрнутая в носовой платок.

Делаю вид, что нервничаю из-за высоты и турбулентности. На самом деле внутри всё дрожит от другого — от едкой смеси неизвестности, предвкушения, злости и стыдного желания, которое я подавляю уже третий день.

Я здесь. Реально здесь. На пути к тому самому острову.

Захожу в салон — и замираю на пороге.

На первом ряду, закинув длинную ногу на ногу так, что подол платья чуть задирается, сидит Алина. Моя Алина — та самая блондинка из соседнего кабинета, которая всегда знает, как поставить кофе-машину на «экстра-крепко» и как улыбнуться так, чтобы мужчина забыл свою жену. Она поднимает глаза от телефона, идеально накрашенные губы (матовый нюд, который выглядит дороже, чем моя помада) растягиваются в широкой, чуть хищной улыбке.

— Ветрова? Ты серьёзно решилась? Я ставила на то, что ты сольёшься в последний момент.

Сажусь напротив, ставлю сумку между коленями, как щит. Пытаюсь улыбнуться так же легко, небрежно.

— Ну уж нет. Решила пополнить гарем умных сучек.

Алина хохочет — громко, запрокидывая голову, декольте съезжает ровно настолько, чтобы показать кружевной край бюстгальтера. Она замечает мой взгляд и подмигивает, не краснея.

— Гарем — это точно. Слушай, я уже дважды была на подобных «выездах» в прошлой конторе. Там всё было... прилично. Лекции до полуночи, networking у бассейна, вино, поцелуй в щёчку на прощание. Ни намёка на то, о чём в курилках шепчутся. Может, и здесь та же сказка?

Я киваю, но внутри думаю: «Ты не знаешь, Алин. Ты правда не знаешь...»

В салон заходят остальные — и воздух становится гуще, как перед грозой.

Первой — Катя. Короткая стрижка «под мальчика», острый, как бритва, взгляд. Брючный костюм сидит идеально, ткань дорогая, шёлковая подкладка шуршит при каждом движении. Она сразу достаёт планшет, открывает таблицу с графиками. Говорит отрывисто, по-военному чётко:

— Я вчера до трёх ночи зубрила свежий отчёт по азиатским рынкам. Если Ковалёв спросит про энергетику или редкоземельные металлы — я готова. А вы?

Голос уверенный, деловой. Чистая бизнес-машина в женском теле. Но пальцы, когда она поправляет планшет, чуть заметно дрожат.

Ольга входит следом — высокая, пучок тугой, как мой, но у неё он выглядит элегантнее. Костюм сидит как влитой, подчёркивает узкую талию и грудь, которую она явно не прячет. Кивает всем по очереди, садится у окна. Не говорит ни слова. Только смотрит в иллюминатор, и в её глазах — усталость женщины, которая считает не сделки, а дни до зарплаты и цену молочной смеси.

Вика плюхается рядом со мной, кожаная папка шлёпает по колену. Короткие тёмные волосы, острый взгляд, губы подкрашены тёмно-бордовым — цветом, который она носит даже на совещаниях, потому что нравится.

— Кто-нибудь в курсе, что нас ждёт? До меня только слухи доходили... Но если здесь начнётся что-то... — она пожимает плечами, уголок рта кривится в усмешке, — я не монашка. Главное — чтобы выгода была пропорциональна риску.

Марина появляется последней. Длинные тёмные волосы волнами по спине, макияж безупречный, взгляд холодный, оценивающий, как у акулы перед броском. На шее — тонкая золотая цепочка с кулоном в виде пантеры. Садится в конце, закидывает ногу на ногу так, что юбка задирается выше колена. Мы все невольно смотрим — и она это знает. Улыбается медленно, как будто уже всё про нас поняла и решила, кто из нас её достоин.

Никто не произносит слова «секс», «постель», «оргия». Мы говорим о сделках, о бонусах, о том, кто сколько миллионов закрыл за последний квартал. Мы — лучшие. Каждая это знает. И каждая чувствует, как в воздухе витает: «Но что, если цена окажется выше?»

Алина наклоняется ко мне ближе, её парфюм — сладкий, с ноткой ванили и мускуса — обволакивает. Шепчет, но так, чтобы слышали все:

— Слушайте, если вдруг начнётся что-то... не по правилам... мы же взрослые девочки. Можно просто сказать «нет», встать и улететь домой. В контракте же чёрным по белому — отказ без последствий.

Тишина повисает на секунду. Тяжёлая, вязкая. Я чувствую — никто не знает, что ответить.

Катя поднимает идеально выщипанную бровь. Голос спокойный, но с металлом:

— Ага. А потом тебя тихо сольют из проекта, из компании, из списка. Нет уж. Я лучше потерплю... И получу свой Дубай.

Ольга кивает, уголком рта, всё ещё глядя в иллюминатор:

— У меня сын. Школа дорогая, ипотека жрёт. Мне это повышение нужно, как воздух. Так что я готова... не только улыбаться.

Вика фыркает, но в глазах мелькает что-то твёрдое.

Марина тихо, почти лениво смеётся, проводит пальцем по краю бокала с шампанским (бортпроводница уже разлила):

— Девочки, если там будет кто-то вроде Ковалёва... ну, тогда я, пожалуй, не откажусь поиграть.

Все замолкают на секунду. Фамилия повисает в воздухе, как дым от сигареты.

Я улыбаюсь вместе со всеми — ровно, спокойно, как всегда. Но внутри думаю: «Вы не знаете, каким он может быть. А я знаю».

Насмотрелась...

И от этой мысли по спине бежит холодок — не страх. Что-то гораздо опаснее. Что-то, от чего я забываю дышать.

Самолёт разгоняется по воде.

Двигатели ревут, вибрация отдаётся в костях. Мы взлетаем — лёгкий крен, берег остаётся далеко внизу, а в салоне — приглушённый гул разговоров.

Я слушаю вполуха.

Через час самолёт снижается. В иллюминаторе — картинка из глянца: белый песок, изумруд джунглей, виллы на сваях над лагуной, пирс, уходящий в бирюзовую воду. Сердце сжимается — красиво до тошноты. И страшно.

Гидросамолёт касается воды — лёгкий удар, брызги летят за стеклом. Двигатели затихают. Дверь открывается — и в салон врывается горячий, влажный воздух. Запах соли, нагретого песка, цветущих растений, свободы. И опасности.

Мы выходим по одной.

Он стоит на пирсе. Виктор Ковалёв. Белый льняной костюм чуть помятый, но идеально облегает плечи, ветер треплет волосы. Руки в карманах, поза расслабленная, но глаза — как лазеры. Сканируют каждую из нас.

Алина выходит первой — сразу выпрямляется, грудь вперёд, улыбка на миллион. Он кивает — коротко, вежливо. Вика — высоко поднятая голова, но кулаки сжаты так, что костяшки белеют. Его взгляд задерживается на ней на секунду дольше — оценивающе, как на товар. Катя спотыкается на трапе, чуть не падает — Виктор делает полшага вперёд, но она ловит поручень. Краснеет до ушей. Ольга выходит отстранённо, взгляд в сторону — будто её здесь нет. Марина идёт медленно, бедра покачиваются, глаза прямо в его. Он улыбается — уголком рта, почти незаметно. Опасно.

Я выхожу последней.

Надо бы сделать это максимально достойно, но...

Пирс скользкий после утреннего дождя — я замечаю это ещё с трапа. Катя уже показала, как здесь легко потерять равновесие. И я решаю: сейчас или никогда.

Делаю шаг — ровный, уверенный. И на полпути, когда между мной и Виктором остаётся всего три ступеньки, чуть подворачиваю ногу. Каблук соскальзывает с мокрого дерева — ровно настолько, чтобы падение выглядело естественным.

Я падаю вперёд — и вот я уже в его руках.

Он ловит мгновенно. Одна ладонь на талии — крепко, властно. Вторая — на предплечье. Прижимает к себе на секунду слишком сильно. Моя грудь прижимается к его груди, соски твердеют под тонкой блузкой от одного этого касания. Тепло его тела обжигает сквозь ткань. Запах — соль, дорогой парфюм, кожа. Его дыхание касается моей щеки, горячее, чуть неровное.

— Осторожнее, Даша, — шепчет он тихо, только для меня. Голос низкий, хриплый, с той самой интонацией, от которой когда-то подгибались колени. Как будто он только что ласкал чьё-то тело или уже примиряется к моему, собирается сделать это прямо здесь, на пирсе, на глазах у всех. — Ступеньки скользкие. Не хочу, чтобы ты поранилась... раньше времени.

Внутри всё ликует. Он клюнул!

Поднимаю глаза. На лице — испуг, лёгкое смущение. Наши лица в сантиметрах. Его зрачки расширяются — чёрные, жадные. Я вижу в них себя — маленькую, дрожащую.

Не отстраняюсь сразу. Даю ему почувствовать, как моё тело отвечает. Потом медленно выпрямляюсь, опираюсь на его руку — якобы для поддержки.

— Спасибо, — говорю спокойно, хотя голос чуть дрожит.

Он отпускает не сразу. Пальцы скользят по талии — медленно, намеренно, задерживаются на изгибе бедра. Потом кивает остальным:

— Добро пожаловать. Сегодня вечером — только ужин и знакомство. Никаких сюрпризов.

Голос ровный, деловой. Но взгляд возвращается ко мне — и в нём обещание всего того, что он назвал «никакими сюрпризами».

Девушки переглядываются. Алина закатывает глаза и шепчет: «Ну конечно, она». Вика хмурится, губы сжимаются в линию. Катя краснеет ещё сильнее. Марина улыбается — уголком рта, понимает больше, чем говорит. Ольга просто смотрит в песок.

Виктор проводит нас в белый павильон на пляже — открытые стены, вентилятор лениво гоняет воздух, стол с тропическими фруктами, кофе, ледяным шампанским. Объявляет время ужина — 20:00. Предлагает бассейн, спа, отдых. Всё чинно. Всё официально.

Но весь день я чувствую его взгляд. Когда он объясняет «высокорисковые сделки» — смотрит только на меня. Когда проходит мимо — плечо касается моего. Когда наливает мне воду — пальцы касаются моих на бокале.

Никто не знает правил, кроме него.

И меня...

Глава 3. Ужин при свечах

Вечер опускается на ос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.